

К. Л. МАЙДАНИК

БОРЬБА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ИСПАНИИ ЗА ЕДИНСТВО С СОЦИАЛИСТАМИ В 1936—1937 ГОДАХ

Проблема единства действий различных политических организаций пролетариата в борьбе за мир, демократию, национальную независимость и социализм является центральной проблемой международного рабочего движения. Вот почему так важно изучение опыта борьбы за единый фронт в странах Западной Европы в период между двумя мировыми войнами и, в частности, уроков борьбы за единство рядов пролетариата Испании в годы национально-революционной войны 1936—1939 гг., в период создания первой из «демократий нового типа».

Испанский пример чрезвычайно наглядно показал и решающее значение единства сил пролетариата для успеха его борьбы, и реальную возможность осуществления этого единства, и некоторые пути, ведущие к нему.

В рамках журнальной статьи не представляется возможным дать полную картину борьбы КПИ за единство рабочего класса в столь сложный и насыщенный событиями период, как 1936—1939 гг. Настоящая работа посвящена взаимоотношениям КПИ и Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП) на первых этапах национально-революционной войны — от начала фашистского мятежа до завершения майского политического кризиса 1937 г. Внутриполитическая история республики в эти месяцы — в первую очередь история борьбы компартии за высвобождение пролетарских масс из-под влияния «ультралевых» течений и за объединение масс вокруг своей программы. Итоги этой борьбы были подведены майским политическим кризисом, который всеми направлениями историографии событий 1936—1939 гг. в Испании рассматривается как важнейший рубеж политического развития республики.

1

К моменту фашистского мятежа большинство двухмиллионного организованного пролетариата страны (всего в Испании насчитывалось около 4,5 млн. рабочих, свыше половины которых составляли батраки)¹ было настроено очень революционно, рвалось в решительный бой с буржуазно-помещичьей реакцией.

Лишь небольшая часть пролетариата шла за центристским руководством ИСРП, страшившимся и фашизма, и перспективы пролетарской революции и судорожно пытавшимся в союзе с либеральными элементами найти «третий путь» — путь умеренно-буржуазных преобразований. Руководители ИСРП не располагали большинством даже в собственной партии.

¹ J. Ceballos Teresi. La realidad economica y financiera de España en los 30 años del presente siglo. Madrid, 1930, p. 535 и данные переписи 1920 г. (приведены в книге И. П. Трайнина «Современная Испания». М., 1933, стр. 60).

Левое крыло ИСРП во главе с Франсиско Ларго Кабальеро возникло лишь в 1934 г., в пору великого полевения масс, организованных в профсоюзном центре — Всеобщем союзе трудящихся (ВСТ), находившемся под влиянием социалистов. Мощное движение революционных масс пролетариата, стремившихся к единству, требовавших «сделать, как в России», сумели возглавить мелкобуржуазные по существу элементы, руководившие ВСТ². Они стремились, во-первых, не допустить перехода сотен тысяч рабочих под знамена компартии³, во-вторых, под лозунгом «Вся власть ИСРП» использовать революционную борьбу пролетариата для достижения своих узкогрупповых целей⁴.

Это им в значительной мере удалось. Большая часть организаций ИСРП и ВСТ шла накануне мятежа за кабальеристами. Последние вели борьбу против официального руководства ИСРП, стремясь овладеть партийным аппаратом, устранить соперничающую фракцию. Эта борьба, умение сторонников Кабальеро приспособляться к революционным настроениям пролетариата и, главное, некоторые реальные шаги в направлении единства, сделанные ими под давлением масс, создали кабальеристам большой авторитет в рабочем классе Испании. Распространению их влияния способствовала и популярность Ларго Кабальеро, связанная с его почти полувековым пребыванием на руководящих постах в ВСТ и ИСРП, шестикратным заключением в тюрьму и т. п.

Анархо-синдикалистское течение, представленное Национальной конфедерацией труда (НКТ) и Федерацией анархистов Иберии (ФАИ), удерживало под своим влиянием до трети пролетариата страны. Слабый удельный вес промышленного пролетариата в рабочем классе Испании (25%)⁵, постоянный приток в города изголодавшегося и отчаявшегося батрачества, политика насилия, неизменно применявшаяся правящими классами по отношению к трудящимся, теоретическая слабость рабочего движения страны и особенно давняя анархистская традиция его, усиленная оппортунизмом испанской социал-демократии, — таковы были основные причины распространения анархо-синдикализма в испанском пролетариате.

Компартия Испании насчитывала в начале июля 1936 г. примерно 120 тыс. членов⁶ — впятеро больше, чем за полгода до того. Непосредственное влияние ее распространялось на передовую часть пролетариата страны. Активное участие в вооруженном восстании 1934 г., упорная борьба за единство рабочего движения, инициатива в деле создания Народного фронта — все это закономерно вело к усилению КПИ.

Политическая линия КПИ в период, предшествовавший фашистскому мятежу, заключалась в доведении до конца буржуазно-демократической революции, развертывании антифашистской борьбы и обеспечении единства рабочего движения. Достижение этих целей означало бы создание предпосылок для дальнейшей успешной борьбы пролетариата.

² Руководство левого крыла ИСРП было неоднородно. Наряду с профбюрократами и политиками типа Аракистайна, враждебно относившимися к революции, презиравшими массы, стремившимися к упрочению своего влияния и к власти, как самоцели, в руководстве левого крыла было и подлинно революционное меньшинство, связанное в частности с организацией социалистической молодежи. Его представители искренно желали единства пролетариата и установления его диктатуры, были горячими друзьями СССР. Они шли за Ларго Кабальеро, принимая на веру его декларативные заявления. Размежевание произошло лишь в ходе войны 1936—1939 гг. Говоря о кабальеристах, мы будем иметь в виду только большинство лидеров левого крыла.

³ J. Pla. Historia de la segunda república española. Barcelona, 1940—1941, vol. III, p. 104; vol. IV, p. 288; A. Ramos Oliveira. Politics, Economics and Men of Modern Spain. London, 1946, p. 544.

⁴ См. Д. Ибаррури. Октябрьская социалистическая революция и испанский рабочий класс. М., 1957, стр. 21.

⁵ Исчислено по данным «Anuario Estadístico de España». Madrid, 1935, p. 795—797.

⁶ «Mundo Obrero», 2.VII.1936.

Опираясь на огромную тягу пролетариата к единству, применяя тактику единого фронта, компартия добилась в конце 1935 и первой половине 1936 г. известных успехов.

Был создан и победил на выборах 16 февраля 1936 г. Народный фронт — коалиция партий и организаций, представлявших большую часть пролетариата (лидеры анархо-синдикалистов отказались войти в Народный фронт, но сотни тысяч членов НКТ голосовали за его списки) и мелкой буржуазии. Было установлено также единство действий компартии с левым крылом ИСПП. Объединились профсоюзные и молодежные организации КПИ и ИСПП. В Каталонии была достигнута принципиальная договоренность об объединении четырех рабочих партий области в Объединенную социалистическую партию Каталонии (ОСПК). Был достигнут известный прогресс в сближении рабочих НКТ, с одной стороны, и коммунистов и социалистов — с другой (стихийное осуществление единого пролетарского фронта на выборах 16 февраля, совместная стачечная борьба в мае — июле 1936 г.).

В своей борьбе за единство рабочего движения КПИ наталкивалась на сопротивление реформистов и особенно анархистов. С течением времени все более явным становилось и противодействие кабальеристов⁷. Поэтому первые успехи пролетарского единства не оказались достаточно устойчивыми. Компартии не удалось добиться ни создания единой партии пролетариата, ни объединения профсоюзных центров, ни прочного единства действий между ними. Отношения между анархо-синдикалистскими и марксистскими организациями оставались напряженными, а накануне фашистского мятежа дело дошло даже до индивидуального террора анархистских «пистолерос» против рабочих, объединенных во Всеобщий союз трудящихся⁸.

2

Сильные и слабые стороны рабочего движения Испании, успехи и неудачи борьбы за единый фронт пролетариата с огромной силой сказались в первые же дни и недели вооруженной борьбы.

Ответом на военно-фашистский мятеж 17—18 июля 1936 г. был новый революционный взрыв огромной силы. Революция в Испании переросла рамки буржуазно-демократической революции.

Непосредственная угроза победы фашизма сплотила все отряды рабочего движения в отпоре фашистам и капитулянтам. В основе последовавших за этим побед испанских трудящихся лежало стихийное создание единого пролетарского фронта. Пролетариат захватил оружие, пресек попытку некоторой части буржуазных республиканцев капитулировать и в ожесточенных боях уничтожил очаги мятежа в важнейших центрах страны. Власть на местах почти повсеместно перешла в руки тысяч комитетов Народного фронта — органов рабочих партий и профсоюзных центров, с привлечением представителей мелкой буржуазии. Трудящиеся овладели имуществом бежавших фашистов, почти всей помещичьей землей, а также крупной промышленностью (за исключением промышленности Басконии).

Однако стихийное единство действий первых дней оказалось непрочным. Как только непосредственная опасность несколько уменьшилась, большинство организаций рабочего движения возвратилось к проведению своей прежней политики. Колонны милиции, комитеты, предприятия подчинялись лишь той или иной партии или профсоюзному центру. Отсутствовала регулярная армия, не было единого командования. Бурное развитие

⁷ Кабальеро и его ближайшее окружение возражали против объединения молодежных организаций КПИ и ИСПП.— F. Largo Caballero. *Mis recuerdos*. Mexico, 1954, p. 164; H. Buckley. *The Life and Death of the Spanish Republic*. London, 1940, p. 205, 309—311.

⁸ «Mundo Obrero», 24.VI, 13—17.VII.1936.

событий сопровождалось сильнейшей вспышкой экстремистских настроений. Следует иметь в виду, что влияние анархистов было сильнее всего именно в той части Испании, которая оставалась в руках антифашистов, а конкретная обстановка в стране (децентрализация, слабость государственной власти и большинства политических партий, выдвигавшая на первый план профсоюзы, и т. д.) чрезвычайно усиливала это влияние.

С другой стороны, итало-германская интервенция и англо-франко-американская «политика невмешательства» изменили соотношение сил на фронте в пользу фашизма. В августе 1936 г. антифашисты потерпели ряд крупных поражений. Очаги мятежа соединились, армия фашистов начала поход на Мадрид. Недисциплинированные, лишённые боевой выучки, плохо вооружённые колонны дружинников откатывались назад.

Необходимость создания правительства, пользующегося поддержкой пролетариата и доверием рабочей милиции, становилась очевидной. Такое правительство было создано 4 сентября 1936 г. Премьером и военным министром стал Ларго Кабальеро, его соратники возглавили министерства внутренних и иностранных дел. Кроме того, в состав правительства вошли два коммуниста, три социалиста-центриста, пять республиканцев⁹. Два месяца спустя в правительство вступили четыре представителя НКТ и ФАИ.

Объективные условия в стране позволяли при правильной политической линии обеспечить победу народа в войне и революции. Такая политическая линия и была выработана компартией Испании.

«Сегодня условия, необходимые для победы трудящихся масс, сводятся к одному: все усилия надо направить к единственной цели — выиграть войну»¹⁰, — говорилось в воззвании ЦК КПИ от 18 декабря 1936 г. Выигрыш войны — и только он — обеспечивал национальную независимость страны и окончательную победу развертывавшейся в ней революции. В своей деятельности КПИ исходила из нераздельности революции и войны. Она настаивала на том, что фронт является главным участком революции, что интересам вооружённой борьбы должны быть подчинены все остальные ее стороны.

Главными политическими условиями победы, как указывала КПИ, являлись:

1) Единство Народного фронта, т. е. всех классов и групп, заинтересованных в победе над фашизмом и сохранении национальной независимости: пролетариата, трудящегося крестьянства, мелкой буржуазии города, интеллигенции, большей части средней буржуазии, «Единство — основное условие победоносного исхода нашей войны», — заявил на мартовском (1937 г.) пленуме ЦК КПИ ее генеральный секретарь Х. Диас¹¹.

2) Гегемония пролетариата в Народном фронте. Она должна была быть обеспечена посредством объединения сил рабочего класса, изоляции раскольников в его рядах, укрепления политического и экономического союза пролетариата с мелкой буржуазией¹².

3) Осуществление глубоких социально-экономических преобразований: окончательной ликвидации помещичьего землевладения; национализации крупной и средней промышленности, транспорта, банков; перехода

⁹ «Mundo Obrero», 5.IX.1936.

¹⁰ «Mundo Obrero», 18.XII.1936; см. также решения мартовского (1937 г.) пленума ЦК КПИ. — «Frente Rojo», 5.IV.1937. Характерно, что и в вышедшей в США книге «Коммунизм и гражданская война в Испании» либеральный историк Кэттел после тщательного анализа коммунистической и антикоммунистической литературы приходит к выводу о том, что «для коммунистов непосредственная задача выиграть войну была самой важной целью». — D. Catell. The Communism and Spanish Civil War. Californian University, 1955, p. 59.

¹¹ J. Díaz. Por la Unidad, hacia la Victoria. Barcelona, 1937, p. 41; см. также J. Díaz. Tres años de lucha. Barcelona, 1939, p. 340, решения мартовского пленума ЦК КПИ и т. д.

¹² J. Díaz. Tres años de lucha, p. 577, 329, 370, 676—678.

к плановой экономике; создания народного государственного аппарата; предоставления автономии национальными меньшинствам.

Эти преобразования явились бы гарантией того, что после победы над мятежниками и интервентами трудящиеся установят такой строй, какой они желают¹³. Его существо было выражено в выдвинутом компартией лозунге «демократической парламентской республики нового типа и нового социального содержания» как цели борьбы народа¹⁴.

Централизация военного командования, власти, управления производством, создание единой регулярной Народной армии, железная дисциплина на фронте и в тылу, концентрация всех усилий антифашистов на достижении единой цели — победы в войне — таковы были главные лозунги КПИ, основные пункты ее военной программы. Выполнение этой программы целиком зависело от единства рядов пролетариата. Только осуществив его, пролетариат мог сплотить вокруг себя массы трудящихся в рядах Народного фронта.

Политическая и военная линия КПИ призвана была стать антифашистской программой-минимум революционной борьбы всех отрядов рабочего движения Испании. Ее положения были приемлемы для рабочих всех течений. И в то же время их претворение в жизнь обеспечивало победу в войне и наилучшим образом подготавливало условия для достижения конечных классовых целей пролетариата.

Но, к сожалению, в начале войны руководства других рабочих организаций (а в определенной степени и входившие в них массы) эту программу не припимали. Не только анархо-синдикалисты, но и лидеры левого крыла ИСРП субъективистски оценивали обстановку. Не желая считаться ни со все более грозной фашистской опасностью, ни со сложным международным положением республики, они проводили самоубийственную, «максималистскую» политику. Стремясь в первую очередь захватить власть и средства производства в руки своих организаций, они отодвигали на второй план задачи борьбы против фашизма. Вред, приносимый подобной политикой, усугублялся тем, что именно лидеры этих групп определяли общую ориентацию политики правительства.

Правда, Ларго Кабальеро и его сторонники вначале открещивались от демагогического лозунга экстремистов из ФАИ: «Сначала революция — потом война!». Время от времени кабальеристы под давлением масс должны были декларировать те или иные меры, которых требовал сознательный авангард пролетариата. Однако дальше деклараций дело чаще всего не шло. Линия компартии на максимально широкое антифашистское единство и узкогрупповая, раскольническая линия кабальеристов (инспирируемая Аракистайном и К^о), классовая и цеховая политика неминуемо должны были вступить в противоречие друг с другом. Группа Ларго Кабальеро все более теряла право представлять левое крыло ИСРП.

В данной фазе войны решающим был вопрос о создании регулярной Народной армии. Но, опасаясь усиления компартии и не желая портить отношений с анархистами, кабальеристы, захватившие командные посты в центральном военном аппарате, тормозили укрепление вооруженных сил. В ноябре 1936 г., когда фашисты прорвались к Мадриду, Кабальеро покинул столицу, совершенно не обеспечив оборону ее и подписав приказ об ее оставлении¹⁵.

Стремясь создать противовес растущему влиянию КПИ в армии, Ларго Кабальеро окружил себя офицерами, среди которых кишели шпионы

¹³ См. Д. Ибаррури. Речи и статьи. М., 1938, стр. 134—135; см. также сборник «El Partido comunista para la libertad y la independencia de España». Valencia, 1937, p. 85 и др.

¹⁴ См. решения мартовского пленума ЦК КПИ. — «Frente Rojo», 5.IV.1937.

¹⁵ М. Е. Кольцов. Испанский дневник. М., 1957, стр. 238, 241, 243; «Claridad», 15.XII.1937.

Франко, отказался от проведения чистки в армии¹⁶. По той же причине он преследовал новых командиров — выходцев из народа и, больше всего, военных комиссаров¹⁷. Особенно яростно боролся Кабальеро против вмешательства других партий, организаций, министров в дела военного министерства. В итоге к весне 1937 г. регулярной армии у республиканцев на большинстве фронтов все еще не было.

Возглавляемое кабальеристом Галарса министерство внутренних дел не принимало мер против так называемых «бесконтрольных элементов» — экстремистов из ФАИ и близкой к троцкистам партии ПОУМ, установивших режим террора и грабежа во многих районах страны и неоднократно выступавших с оружием в руках против республики¹⁸. Не пресекалась вреднейшая, совершенно недопустимая в условиях военного времени кампания ПОУМ против единства пролетариата, Народного фронта, Народной армии. Не велось необходимой борьбы и против прямой фашистской агентуры. В большинстве районов страны «пятая колонна» почти безнаказанно проводила свою подрывную работу.

Кабальеристы призывали к немедленной коллективизации деревни. Они требовали экспроприации земель большей части середняков и арендаторов, передачи всех конфискованных у помещиков земель в руки «коллективов»¹⁹. «Превратить Испанию в страну мелких собственников — значит оставить дела в еще худшем состоянии, чем они были»²⁰, — заявил лидер батрацкой Федерации трудящихся земли (ФТЗ) кабальерист Сабальса. Крестьянам-единоличникам они грозили физической расправой²¹. Десятки тысяч крестьян в районах центра и юго-востока страны были согнаны в «коллективы» ФТЗ или лишены земли. Значительная часть коллективов оказалась нежизнеспособной, служа лишь орудием личного обогащения местных заправил ФТЗ. Сельскохозяйственное производство в этих коллективах быстро приходило в упадок, крестьяне голодали, требовали помощи от государства.

Таковы были практические последствия политики кабальеристов, которая независимо от воли и намерений тех, кто ее проводил, делала все более трудным положение республики. «Вся деятельность Кабальеро противоречила тому, чего требовала борьба в целях победы над реакцией»²². Политика его вела к катастрофе, указывал впоследствии Х. Диас.

Иной была позиция центристского руководства ИСРП. Фашистский мятеж и новый подъем революции означали, что политика «третьей силы», которой пыталось придерживаться официальное руководство ИСРП, потерпела поражение. Отсюда глубокая деморализация ее руководителей. «Мой пессимизм сопровождал меня постоянно, — писал лидер реформистов Прието. — В мае 1937 г. я прямо заявил, что не верю в победу»²³.

Центристы вошли в состав правительства Кабальеро и вплоть до мая 1937 г. воздерживались от критики его политики, несмотря на то, что она не соответствовала их собственным установкам. «Наша линия по отноше-

¹⁶ М. Е. Кольцов. Испанский дневник, стр. 79, 84; заявление Кабальеро в связи с отставкой генерала Асенсио («Claridad», 24.II.1937) и др.

¹⁷ См. приказы Кабальеро от 14 февраля и 14 апреля 1937 г., его речь от 17 сентября 1937 г.— «Claridad», 15.II.1937; «El Comisario», 8.V.1937, p. 167; F. Largo Caballero. Mis recuerdos, p. 242; J. Peugats. CNT y la revolucion Española, vol. II. Tulusa, 1952, p. 385.

¹⁸ «Возможно, рассчитывая заключить с ними союз в будущем, ни Кабальеро, ни Галарса не хотели принимать должных мер против подрывных элементов».— F. Jellinek. The Civil War in Spain. London, 1938, p. 534.

¹⁹ «Adelante», 18.III, 9, 28.IV.1937.

²⁰ «Adelante», 4.VI.1937.

²¹ «Не так страшны открытые враги на линии фронта, как крестьяне-индивидуалисты в наших рядах. Тот, кто идет против нашей коллективистской работы, — тот пособник фашистов... которого надо уничтожить».— «Adelante», 10.III.1937.

²² Х. Диас. Об уроках войны испанского народа (1936—1939).— «Большевик», 1940, № 4, стр. 31.

²³ J. Prieto. Como y por que salio de ministerio de guerra. Paris, 1939, p. 15.

нию к Ларго Кабальеро была линией безразличия и холодности... Любое другое поведение только раздуло бы огонь»²⁴,— заявил впоследствии секретарь Исполнительной комиссии (ИК) ИСПП Ламонеда.

Раскол сил пролетариата и военно-технический перевес фашистов привели республику осенью 1936 г. к ряду новых тяжелых неудач. От немедленного поражения ее спасла лишь самоотверженная борьба пролетарских масс Испании, объединяющая и организующая работа КПИ, помощь международного революционного пролетариата.

Наметив политическую линию борьбы за коренные интересы огромного большинства народа Испании, компартия отдала этой борьбе все свои силы. Она вела эту борьбу, будучи партией авангарда, идя в ряде вопросов против течения, борясь против укоренившихся болезней испанского рабочего движения.

«Внутреннее единодушие, энтузиазм, умение кратко разъяснять конструктивные формулы действия делали коммунистическую партию группой, более важной своими методами, чем своим числом... Перед началом военного мятежа не было в Республике партии, более подготовленной для борьбы, чем компартия. Ни одна не была так едина, дисциплинирована, уверена в себе»,— писал социалист Рамос Оливейра²⁵.

В первый период войны, когда государственный аппарат был слаб и недействителен, а правительство саботировало выполнение условий победы, компартия настойчиво добивалась претворения этих условий в жизнь, с а м о с т о я т е л ь н о мобилизуя массы²⁶.

Свои главные силы компартия сосредоточила на фронте²⁷. Не имея возможности заставить правительство организовать регулярную Народную армию, она самостоятельно создала основу ее в лице прославленного 5-го полка. Даже по признанию врагов, это была лучшая часть Народной армии, покрывшая себя вечной славой в самых жестоких сражениях войны 1936—1939 гг. в Испании²⁸. В октябре 1936 г. партия мобилизовала население Мадрида на защиту столицы. Батальоны коммунистов сражались, погибая зачастую до последнего человека, чтобы задержать фашистов в предместьях города.

Под руководством КПИ и организованной ею хунты обороны Мадрида сложилось революционное единство всех отрядов мадридского пролетариата²⁹. И хотя правительство Кабальеро не шевельнуло пальцем, чтобы помочь Мадриду, в многодневных, беспримерных по ожесточенности боях атаки фашистов были отбиты.

Начался новый этап войны, этап сравнительного равновесия сил на фронте, быстрого роста авторитета и влияния КПИ. Партия организова-

²⁴ «Estenograma del pleno del Comité Nacional de Partido Socialista Obrero en Valencia» (далее — Pleno del Comité Nacional del PSO), p. 83. См. также циркуляр ИК ИСПП в связи с майским правительственным кризисом.— «Mundo Obrero», 30.V.1937.

²⁵ A. Ramos Oliveira. The Politics..., p. 598—599.

²⁶ P. Chesca. A un gran partido, una gran organización. Barcelona, 1937, p. II; «Mundo Obrero», 9.IV.1937 (статья Д. Ибаррури).

²⁷ К марту 1937 г. из 249 140 членов КПИ 131 600 были на фронте (J. Diaz. Tres años de lucha, p. 50—51). Кроме того, там находилось 16 тыс. членов Объединенной социалистической партии Каталонии и 150 тыс. членов Объединенного союза социалистической молодежи (ОССМ). Республиканская армия насчитывала к этому времени 300—350 тыс. человек.

²⁸ F. Borke nau. The Spanish Cockpit. London, 1937, p. 132, 194; G. Brennan. The Spanish Labyrinth. Cambridge, 1950, p. 326; M. Aznar. Historia militar de la guerra de España. Madrid, 1940, p. 284, 325, 351, 661, 669—670, 766.

²⁹ «Растерянность и колебания наблюдались у руководителей некоторых партий, но не у рядовых членов этих партий. Энергичные действия КПИ и частей 5-го полка, направленные на то, чтобы любой ценой отстоять Мадрид, разбудили энергию народа, закаляли и организовали его для борьбы... Пример КПИ заставил и лучших руководителей других партий принять участие в борьбе, обуздал пораженческое и деморализующее воздействие самых отчаявшихся».— L. Longo. Le Brigate internazionali in Spagna. Roma, 1956, p. 113, 116.

ла военное обучение десятков тысяч рабочих, выделила сотни лучших своих бойцов на должности комиссаров, — по сути дела самостоятельно создавая этот новый для Испании институт³⁰, организовала партизанские отряды. Коммунисты нанесли ряд сильнейших ударов по «пятой колонне»³¹.

Исторический декрет за подписью министра-коммуниста от 7 октября 1936 г. о конфискации имущества помещиков, замешанных в фашистском мятеже, и передаче их земли тем, кто ее обрабатывает, завершил буржуазно-демократическую революцию в деревне на большей части территории республики. Министерство земледелия оказало труженикам деревни большую помощь кредитами, семенами, машинами, удобрениями. Компартия и созданные ею в конце 1936 г. крестьянские организации возглавили в Леванте (и отчасти в Каталонии) борьбу против экспроприации, насильственной коллективизации, а нередко и прямого грабежа, практиковавшихся экстремистами³². Так была предотвращена угроза разрыва союза пролетариата и крестьянства, закреплена — в большинстве районов страны — гегемония пролетариата, едва не сорванная действиями экстремистских элементов. «...Коммунисты действовали как носители неотвратимой необходимости — необходимости концентрации всех сил на достижении основных целей момента»³³. Это — свидетельство врага, который не мог не признать очевидных фактов.

3

Упрочение единства между коммунистами и социалистами в Испании имело бы результатом укрепление Народного фронта, союза пролетариата с мелкой буржуазией города и деревни, повышение боевой мощи армии. Своих успехов КПИ достигла именно потому, что ее политика «единства для победы», ее военная программа завоевывали все более широкие массы, убеждавшиеся на собственном опыте в правильности линии компартии.

Первый этап борьбы КПИ за единство с социалистами приходится на июль — декабрь 1936 г. В это время ИСРП, как организованная в общенациональном масштабе политическая сила, почти не подавала признаков жизни³⁴. Война, перспектива быстрой победы фашизма, натиск анархистов дезорганизовали и руководство и всю работу ИСРП (как и буржуазно-республиканских партий). ИК ИСРП фактически прекратила свою деятельность, потеряла связь с местными организациями. В подобных условиях осуществлять единство действий рабочих партий в национальном масштабе было невозможно. Оно складывалось снизу, в провинциях, в армии.

С ноября 1936 г. на Эстремадурском, Мадридском, затем Басконском фронтах началось объединение колонн милиции, коммунистов и социалистов³⁵. В некоторых районах — Сиудад-Реале, Валенсии, Аликанте и др. — коммунисты и социалисты выпускали общие газеты. У многих местных организаций КПИ и ИСРП была уже общая печать с изображением эмблем обеих партий. Примером и бастионом единства стал Мадрид. Его рабочие хорошо поняли урок ноябрьских боев, убедились в значении един-

³⁰ J. Alvarez del Vayo. The Freedom Battle. London, 1940, p. 128.

³¹ Разгром так называемой «железной колонны» в Валенсии (J. Peyrats. CNT..., vol. I, p. 250; X. Гарсиа. Испанский народ в борьбе за свободу и демократию против фашизма. М., 1956, стр. 155), очищение провинций Куэнка, Мадрид, Мурсия от «бесконтрольных».

³² V. Uribe. La politica agraria del Partido comunista. Barcelona, 1937; J. Mateu. Nuestra obra en campo. Valencia, 1937; «Mundo Obrero», 1.XII.1936 (Речь X. Диаса).

³³ F. Forkenau. The Spanish Cockpit, p. 290—291. Вот что пишет другой буржуазный автор: «Будет совершенно справедливым сказать, что без коммунистов, как объединяющего и движущего фактора, республиканские силы были бы разгромлены задолго до 1939 г.»— D. Catell. The Communism..., p. 88, 210.

³⁴ «После мятежа казалось, что социалистическая партия исчезла.»— «El Socialista», 30.VIII.1938.

³⁵ «Mundo Obrero», 6.XI.1936; «Правда», 28.XII.1936.

ства. В конце ноября в столице был создан первый в Испании комитет связи всех рабочих организаций города (КПИ, ИСРП, ВСТ, НКТ, ФАИ, молодежных рабочих организаций).

«Мы собрались,— говорилось в сообщении о создании комитета,— ... чтобы наши общие усилия получили единое и лучшее руководство, чтобы окрепли узы единства в рабочем классе, чтобы полностью обеспечить оборону Мадрида и разгром фашизма, чтобы все рабочие: коммунисты, социалисты, анархисты и беспартийные еще больше почувствовали свою нынешнюю ответственность и, отбросив в сторону все, что их разделяет, действовали бы постоянно на основе того, что их объединяет... В случае железного единства всех рабочих сил победа не заставит себя долго ждать»³⁶.

Большая часть членов ИСРП и ВСТ была настроена в пользу немедленного слияния партий. «В декабре 1936 г.,— призывал впоследствии Ламонеда,— в некоторых профсоюзах одна группа представляла социалистов и коммунистов, были провинции, где поспешно, и выйдя из рамок официальных постановлений, приходили к спорадическим слияниям партийных организаций. На улицах, в профсоюзах, в общественной жизни было налицо духовное, а в некоторых местах даже организационное слияние коммунистов и социалистов»³⁷. «С севера приходили запросы: можно ли объединиться по примеру Каталонии... Вся обстановка предвещала слияние на местах»³⁸.

В этих условиях руководство ИСРП сочло необходимым резко усилить свою активность. 26 декабря 1936 г. Ламонеда обратился к Х. Диасу с предложением пачать переговоры между партиями. 29 декабря появилось сообщение о начале переговоров между ИК ИСРП и ЦК КПИ.

Официальная программа руководства ИСРП, отражавшая настроения масс партии и ВСТ, отмечала необходимость объединения партий. «Существование двух пролетарских партий в Испании в случае враждебных между ними отношений является злом, а при сердечных — бессмыслицей и глушостью»,— заявил Ламонеда³⁹. Подобных заявлений лидеров ИСРП можно привести много. Но руководством к действию для них эта программа не стала, хотя в числе лидеров ИСРП имелись искренние сторонники слияния партий.

Среди лидеров ИСРП было и открыто раскольническое меньшинство, сторонники разрыва всех связей с КПИ (так пазываемые «правые» во главе с Бестейро и Саборитом, некоторые руководители областных федераций ИСРП и др). Но влияние этих элементов стало преобладающим лишь в последние месяцы войны. Большинство же руководства ИСРП поддерживало (до осени 1938 г.) политику единства действий двух партий. За единство они выступали в первую очередь под сильнейшим давлением масс, стремясь удержать их в рядах ИСРП.

Об этом сказал Ламонеда на июльском (1937 г.) пленуме ИК ИСРП, объясняя причины, побудившие Исполком вступить в декабре 1936 г. в контакт с КПИ. «Было бы опасным прямо выступить против работы по объединению — это значило бы записать себя в число противников объединения в то время, когда трудящиеся приписывали ему чудодейственные последствия. Если бы мы промолчали, началось бы слияние на местах без какого бы то ни было контроля со стороны руководства партии... Самым разумным в подобной обстановке было: уловить эти настроения масс и направить их должным образом, установив прямую связь с руководством

³⁶ «Mundo Obrero», 26.XI.1936. Программа единства действий требовала единого руководства обороной города, немедленного создания единого командования, полномочия хунты обороны Мадрида, централизации в ее руках всех городских служб и т. д.

³⁷ «Mundo Obrero», 28.VI.1937.

³⁸ «Pleno del Comité Nacional del PSO», p. 123.

³⁹ «Mundo Obrero», 28.VI.1937.

КПИ и изменяя тем самым формы решения проблемы, ставя единство сверху на место единства снизу»⁴⁰.

Но лидеры ИСРП выступали за единство действий и по ряду других причин. Будучи противниками фашизма, они понимали, что лишь тесное сотрудничество коммунистов и социалистов может предотвратить военное поражение республики. Кроме того, в компартии руководство ИСРП видело «единственную организацию, с которой можно было соединить усилия в борьбе против анархизации Испании»⁴¹. Лозунг «демократической и парламентской республики нового типа», выдвинутый коммунистами, также облегчал координацию деятельности обеих партий⁴².

В то же время и эта группа руководителей ИСРП старалась не допустить единства действий снизу. Они боялись углубления революции и понимали, что прочное единство пролетариата будет решающим образом способствовать этому.

И тем не менее единство действий — даже в тех формах, на которые должны были согласиться лидеры ИСРП, — было немалым достижением для пролетариата Испании.

Переговоры между руководством КПИ и ИСРП начались с обсуждения предложения компартии об объединении, которое было отвергнуто ИК ИСРП. Предложение ИК ИСРП о «совместной работе», не закрепленной какими-либо организационными формами, было отклонено коммунистами. В создавшейся обстановке перед КПИ открывались два пути: либо попытаться самостоятельно осуществить единство снизу, что значило идти на разрыв с руководством ИСРП, либо достичь компромисса с ним.

Разрыв с ИСРП означал бы разрыв со всем буржуазно-республиканским крылом Народного фронта, раскол последнего. Как ни велики были различия между стратегическими целями КПИ и ИСРП, непосредственная цель — остановить фашистов — у них совпадала. Совпадали и взгляды на ряд важнейших тактических и практических задач момента (необходимость отпора экстремистам, укрепление Народного фронта, создание регулярной армии и полномочного правительства).

Таковы были, на наш взгляд, причины, побудившие КПИ внести на переговорах компромиссное предложение о создании комитета связи двух партий, который должен был выработать определенную программу совместных действий. Предложение было принято, и 5 января 1937 г. была создана комиссия (т.т. Диас и Михе от КПИ, Ламонеда и Кордеро от ИСРП) «для обсуждения вопроса о единстве действий обеих партий по важнейшим вопросам войны и революции»⁴³.

Почти одновременно (6 января) появился циркуляр ИК ИСРП, сообщавший о начале переговоров с «братской партией с целью заключения конкретных соглашений об объединении действий для достижения общих целей». С другой стороны, тот же циркуляр требовал от организаций ИСРП отказа от заключения местных соглашений с КПИ о единстве действий⁴⁴.

Начавшееся обсуждение программы единства действий было в середине января временно прервано для того, чтобы, по предложению КПИ, пригласить к участию в переговорах руководство ВСТ, т. е. представитель группы Ларго Кабальеро.

Политика компартии по отношению к левому крылу определялась трезвым учетом реальной обстановки, необходимостью обучения масс на их собственном опыте. Коммунисты видели вред, приносимый политикой

⁴⁰ «Pleno del Comité Nacional de PSO», p. 123—124.

⁴¹ Ibid., p. 125. Лидеры ИСРП были против вступления представителей НКТ в правительство.

⁴² «Коммунисты хотят выиграть войну не для установления коммунизма, а для сохранения демократической республики», — заявил член ИК ИСРП Кордеро на Лондонской конференции социалистов в марте 1937 г. — «Frente Rojo», 12.III.1937.

⁴³ «Mundo Obrero», 5.I.1937.

⁴⁴ «Claridad», 6.I.1937.

кабальеристов. Но они понимали и другое: авторитет Ларго Кабальеро в рабочем классе был огромен. В начальный период войны его имя было единственным, вокруг которого можно было объединить пролетариат и народ. Резко выступить против него осенью 1936 г. означало бы (при любом исходе этого выступления) не только изолировать себя от масс, в первую очередь от рабочих, входивших в ВСТ и ИСПР, но и расколоть силы пролетариата и Народного фронта. Компартия надеялась на возможность изменения политики группы Кабальеро.

Поэтому до февраля 1937 г. КПИ не выступала с открытой критикой действий правительства и самого Ларго Кабальеро. В то же время коммунисты настойчиво выдвигали и пропагандировали в массах выработанную ими программу достижения победы над фашизмом, добивались ее претворения в жизнь правительством, помогали ему в каждом шаге на этом пути.

Предложение КПИ о неприменном участии лидеров ВСТ в переговорах о единстве было частью ее общей политики по отношению к ним. Коммунисты последовательно стремились вовлечь в единый фронт массы, шедшие за кабальеристами. Факты свидетельствуют о лживости и полной беспочвенности всех обвинений КПИ в том, что она якобы пыталась расколоть ИСПР, натравив одну ее фракцию на другую, и т. п.

Позиция группы Ларго Кабальеро в вопросе о единстве пролетариата базировалась не на какой-либо принципиальной основе, а на желании любой ценой удержать ускользающие массы, воздвигнуть стену между ними и компартией. В начале войны кабальеристы продолжали провозглашать себя сторонниками единства КПИ и ИСПР. Однако отход масс к коммунистам, обусловленный прогрессирующим банкротством политики кабальеристов, все более усиливал стремление последних расколоть единый фронт с компартией. Ибо КПИ, стремясь к победе, не шла на своеобразный раздел «сфер влияния», который фактически был осуществлен кабальеристами и анархистами. Компартия — и это вызывало особенное недовольство кабальеристов — действовала «снизу», поднимая широкие массы на борьбу за устранение пороков политики «максимализма».

В течение двух с половиной месяцев кабальеристы откладывали присылку своих представителей в комиссию связи КПИ и ИСПР. Не ограничиваясь этим, они не раз проводили антикоммунистические кампании. При этом их излюбленным аргументом было обвинение КПИ в «ловле душ».

В беседе с представителем Коминтерна т. Кодовилья Ларго Кабальеро, в течение почти двух лет твердивший о необходимости объединения КПИ и ИСПР, заявил: «Если кто-либо действительно желает союза рабочих, то единственный путь для него — встунить в ВСТ и ИСПР... Это мое последнее слово»⁴⁵.

Но компартия терпеливо преодолевала преграды на пути к единству. Раскольники кричали о «прозелитизме» КПИ, а на деле компартия приветствовала оживление деятельности ИСПР и рост ее рядов⁴⁶. Она требовала от своих организаций не допускать сектантской политики в ОССМ. «Избегать столкновений со старыми элементами в ВСТ»⁴⁷. В соответствии с этим курсом руководство организации ВСТ Мадрида, куда в ноябре 1936 г. были избраны только коммунисты, кооптировало в свой состав ряд социалистов. «Коммунисты честно и лояльно выполняли заключенные соглашения», — характеризовал Ламонеда политику КПИ по отношению к ИСПР в 1937 г.⁴⁸

Успехам борьбы КПИ за единство во многом способствовали реальные примеры возможности единства и преимуществ, которые оно дает, в осо-

⁴⁵ F. Largo Caballero. Mis recuerdos, p. 226.

⁴⁶ См., например, «Mundo Obrero», 20.I.1937.

⁴⁷ «Mundo Obrero», 2.II.1937.

⁴⁸ «Pleno del Comité Nacional del PSO», p. 126.

бренности деятельность Объединенного союза социалистической молодежи и Объединенной социалистической партии Каталонии (ОССМ, ОСПК).

ОССМ, возглавлявшийся С. Каррильо, к весне 1937 г. объединил в своих рядах большую часть организованной молодежи республики. Его члены составляли свыше 40% республиканской армии. ОССМ сыграл выдающуюся роль в июльских боях в Мадриде и на Гвадарраме, был серьезной опорой КПИ в решающие дни ноябрьского сражения за Мадрид⁴⁹. Именно в эти дни все руководство бывшего Социалистического союза молодежи (т.т. Каррильо, Касорла, Гальего, Мельчор и др.) и тысячи рядовых членов его вступили в КПИ. В результате этого идейное руководство компартии объединенным Союзом стало бесспорным⁵⁰.

В тылу члены ОССМ возглавили борьбу против «пятой колонны», создавали ударные бригады на производстве, организовали массовое допризывное обучение молодежи. Несмотря на жестокие потери, понесенные ОССМ в борьбе с фашизмом (в числе погибших было четыре члена Исполкома ОССМ), его численность с начала войны выросла к лету 1937 г. вдвое — до 300 тыс. человек⁵¹. Единство было главным источником силы и успехов ОССМ, превратившегося в мощное связующее звено между КПИ и ИСПП.

Не меньшую роль в ходе национально-революционной войны сыграла деятельность ОСПК. В течение 50 лет марксистским организациям в Каталонии не удалось связаться с массовым революционным рабочим движением области. «отданным на откуп» анархистам⁵². Это едва не привело в первые месяцы войны к роковым последствиям. Однако объединение марксистских сил и принятие ими правильной политической линии (составившей в основном с программой КПИ) коренным образом изменили положение в Каталонии. Численность ОСПК, ставшей крупнейшей политической партией Каталонии, выросла к лету 1937 г. с 6 тыс. до 60 тыс. человек, численность руководимого ею ВСТ Каталонии — с 35 тыс. до 400 с лишним тыс., превысив численность НКТ Каталонии⁵³.

ОСПК и Всеобщий союз трудящихся Каталонии преградили дорогу экстремистским элементам ФАИ, провокаторам из ПУОУМ и буржуазным сепаратистам, предотвратили гражданскую войну в Каталонии и ее отделение от республики, укрепили подорванный было анархистами союз пролетариата и мелкой буржуазии области. Успехи ОСПК были важным подспорьем для сближения коммунистов и социалистов по всей Испании и за ее пределами. «Историческое значение нашего объединения, — указывалось в резолюции первого пленума ЦК ОСПК, — состоит в том, что оно показало мировому пролетариату пример возможности единства и блестящих результатов его»⁵⁴.

4

События второй половины февраля — начала марта 1937 г. существенно повлияли на взаимоотношения КПИ, обоих течений ИСПП и анархистов.

Новое усиление фашистской опасности (высадка итальянского экспедиционного корпуса, падение Малаги) требовало немедленного осуществления на всей территории Республики и на всех фронтах того, что было

⁴⁹ F. Arconada. La juventud que defiende Madrid. Valencia, 1937; «Frente Rojo», 6.XI.1938; Ж. Федерико. Записки испанского юноши. М., 1939, стр. 128—129.

⁵⁰ S. Carrillo. Juventud, factor de la victoria. Barcelona, 1937, p. 13—14; J. Gallego. Como se ha creado ha luchado y lucha J. S. U. Tulusa, 1946, p. 33.

⁵¹ «Интернационал молодежи», 1937, № 6, стр. 21.

⁵² Накануне войны более 80% организованного пролетариата Каталонии плело за анархистами.— М. Benavides. Guerra y revolucion en Cataluña. Mexico, 1946. p. 39.

⁵³ F. Jellinek. The Civil War in Spain, p. 335.

⁵⁴ «Resolucio del 1 ple del CC ampliati del PSUC». Barcelona, 1937, p. 14.

достигнуто благодаря усилиям компартии в Мадриде и на центральном фронте. Для этого были необходимы активные действия правительства. Вред, приносимый политикой кабальеристов, становился все более ощутимым, опасность ее продолжения — все более грозной.

С другой стороны, убеждение масс на их собственном опыте в необходимости изменения политики правительства, прогресс дела единства принесли свои первые плоды. Падение Малаги и срыв наступления республиканцев на Хараме в начале февраля 1937 г. привели к усилению недовольства трудящихся политикой правительства Кабальеро. Компартия добилась всенародной поддержки выдвинутых ею условий достижения победы, ставших лозунгами огромной демонстрации в Валенсии 14 февраля 1937 г., лозунгами, принятыми и одобренными всеми организациями Народного фронта. Впервые массы — пока еще в осторожной форме — потребовали изменения политической линии правительства⁵⁵.

Февральские события привели к новому усилению раскольнической кампании кабальеристов, решивших во что бы то ни стало удержаться у власти, не меняя своей политики. 26 февраля 1937 г. Кабальеро обвинил все партии и организации, кроме ВСТ, в неповиновении и потребовал «послушания, дисциплины и лояльности». Эти призывы имели целью лишить компартию права критики, действия снизу. Одновременно происходило быстрое сближение кабальеристов с лидерами НКТ — ФАИ. Страх перед растущим влиянием КПИ заставил их на время отложить в стороне свое былое соперничество⁵⁶. Этот процесс нашел свое отражение в плане создания так называемого «профсоюзного правительства» (т. е. передачи всей власти лидерам профцентров и ФАИ)⁵⁷. Создание подобного правительства означало бы по сути дела ликвидацию буржуазно-республиканских партий и гибель Народного фронта.

Атаки на коммунистов еще более усилились после срыва компартией этого плана⁵⁸ и после победы у Гвадалахары, когда кабальеристы сочли войну уже выигранной. Они усиленно противодействовали единству действий на местах⁵⁹, начали раскольническую кампанию в ОССМ (апрель 1937) и в ВСТ. Играя на сектантских настроениях, они стремились вбить клин между ветеранами ВСТ и новыми членами (вступившими после 18 июля 1936 г.)⁶⁰. «Члены ВСТ! Теперь больше бдительности, чем когда-либо! Не дайте вновь вступившим навязать вам свою тактику!» — призывала «Adelante»⁶¹.

⁵⁵ Лозунгами демонстрации 14 февраля были: 1) вся власть правительству, 2) всеобщая мобилизация, 3) чистка армии и государственного аппарата, 4) создание военной промышленности, контролируемой правительством, 5) разоружение тыла, отправка всего оружия на фронт, 6) создание единого командования, 7) создание резервов и проведение фортификационных работ, 8) привлечение к ответственности виновников сдачи Малаги и др. — «Mundo Obrero», 13.II.1937.

⁵⁶ «Боеспособность компартии все более побуждала группу, руководимую Ларго Кабальеро, к примирению с анархистами, а НКТ... пошла ему навстречу и встретила его на полпути». — A. Ramos Oliveira. Politics..., p. 598. «Кабальеро стал решительно поддерживать анархистов и, казалось, хотел использовать их против коммунистов». — H. Buckley. Life and Death of Spanish Republic, p. 307.

⁵⁷ «Claridad», 2.III.1937; J. Peyrats. CNT..., vol. II, p. 252, 390.

⁵⁸ Все еще деморализованные событиями лета 1936 г. буржуазные республиканцы не решились протестовать. Коммунисты выступили против плана создания профсоюзного правительства и добились того, что против него высказались все партии Народного фронта.

⁵⁹ Примером могут служить выборы советников от ВСТ в Мадридский муниципалитет (апрель 1937 г.). — См. X. Гарсиа. Испанский народ..., стр. 160—161. В Сиудад-Реале «ультралевые», нарушив соглашение об объединении печатных органов КПИ и ИСПП, «вернули себе» ранее единый орган «Avance». Созданный тут комитет связи по их вине ни разу не собирался. — «Federacion de PSO de Ciudad Real. Memoria al III congreso ordinario». Ciudad Real, 1937, p. 14.

⁶⁰ Именно среди них (а не среди старых членов ВСТ, действовавших совместно с коммунистами, но продолжавших видеть своих традиционных руководителей в лидерах ВСТ) всего сильнее сказывалось организованное влияние коммунистов. — «Frente Rojo», 5.III. 1937.

⁶¹ «Adelante», 27.III.1937.

В апреле 1937 г. коммунистов под всякими предлогами начали изгонять из профсоюзов. Исключением угрожали и тем профсоюзам, которые откажутся преследовать коммунистов. Одновременно ИК ВСТ повела наступление на Всеобщий союз трудящихся Каталонии, стремясь лишить его автономии, подчинить своей политике. В конце марта была распущена Каталонская федерация транспортников. Это еще более поставило под угрозу внутреннее единство ВСТ.

Борясь за победу, ощущая все более сильную поддержку снизу, компартия отвечала на происки раскольников новыми усилиями, имевшими целью упрочение единого рабочего фронта. На пленуме ЦК КПИ в марте 1937 г. первостепенное внимание было уделено вопросу о темпах выполнения требований народа относительно мер, необходимых для того, чтобы выиграть войну. «Мы не можем, — говорил Х. Диас, — ждать еще восемь месяцев, чтобы эти требования, правильность которых должна быть ясна каждому антифашисту, были претворены в жизнь. Или правительство на практике осуществит эти меры... или оно должно уйти»⁶². Пленум потребовал, в частности, создания выбранных на совместных собраниях коммунистов и социалистов комитетов связи, установления постоянного единства действий для осуществления мер, которые позволили бы быстро выиграть войну, а также для обсуждения и разрешения различных тактических и политических вопросов⁶³.

27 марта 1937 г. Политбюро КПИ заявило открытый протест против антикоммунистической кампании кабальеристов. Оно подчеркнуло, что «враждебность по отношению к компартии — дело отдельных изолированных элементов ИСРП, которые не отражают истинного настроения массы членов партии», и отметило, что отношения между коммунистами и социалистами делаются все более тесными. Руководство компартии обратилось к ИК ИСРП с предложением «совместно обсудить проблемы текущего момента и установить более тесные, постоянные отношения посредством комитетов связи»⁶⁴.

КПИ была вынуждена ставить вопрос о единстве без Кабальеро и окружавшей его группы. На местах же компартия продолжала всемерно бороться за тесное единство с социалистическими организациями, находившимися под влиянием кабальеристов, и в ряде районов (Хаэн, Альбасете, Мадрид, Кордова) добилась этого.

Создание (а также укрепление уже созданных) комитетов связи двух партий стало в апреле — июне 1937 г. основным содержанием в борьбе КПИ за единство пролетариата. Лидеры ИСРП стремились ограничиться одним лишь Национальным комитетом связи, деятельность которого они пытались свести к разбору конфликтов между двумя партиями или членами их. КПИ же, добываясь повсеместного создания комитетов связи, стремилась превратить их в рабочие органы с общей программой совместных действий, направленных на решение основных проблем войны и революции.

Политика КПИ опиралась на все более мощное (вопреки интригам раскольников) стремление пролетарских масс к единству. «Если бы состоялся съезд ИСРП, то, несмотря на взаимные подозрения и ошибки... единство было бы единодушно одобрено», — признал в апреле 1937 г. один кабальерист⁶⁵. Большим успехом дела единства было образование 31 марта 1937 г. Комитета связи в Альбасете. Спустя три недели он принял программу совместных действий, основными пунктами которой были: создание комитетов связи на местах и в профсоюзах, развитие военной промышленности, помощь Мадриду⁶⁶.

⁶² J. Díaz. Por la Unidad, hacia la Victoria, p. 19—20.

⁶³ «Frente Rojo», 5.IV.1937; см. также статью Х. Диаса в «Mundo Obrero», 22.III.1937.

⁶⁴ «Mundo Obrero», 29.III.1937.

⁶⁵ «Claridad», 28.IV.1937.

⁶⁶ «Claridad», 23.IV.1937.

Предложения о создании комитетов связи внесли на рассмотрение федераций ИСРП провинциальные комитеты КПИ в Хаэне, Гранаде, Аликанте. 10 апреля 1937 г. было достигнуто соглашение о единстве действий, на базе предложений КПИ, в Мадриде⁶⁷. В Валенсии общее собрание социалистов и коммунистов предложило руководителям обеих партий провинции сформировать комитет связи.

Как и прежде, опорой единства являлась армия. Так, по данным «Claridad», в 69-й бригаде из 20 бойцов, опрошенных об их отношении к слиянию ИСРП — КПИ, все, включая двух членов НКГ, ответили: «Единство — любой ценой — и быстро». В той же газете было опубликовано письмо фронтовиков 29-й бригады, просивших «приложить максимум усилий, чтобы единая марксистская партия скоро стала фактом»⁶⁸.

Победа под Гвадалахарой, показавшая со всей убедительностью правильность линии компартии, усиление анархистских бесчинств в тылу, продолжающаяся пассивность правительства все более расширяли трещину между массами и кабальеристами. Особенно важную роль сыграло саморазоблачение последних в ходе их антикоммунистической кампании.

Значительная часть рабочих была на первых порах обманута демагогической политикой противопоставления победы революции — выигрышу войны и шла за «ультралевыми», как якобы наиболее революционно настроенным крылом рабочего движения. Но испанские пролетарии не могли не видеть, что главным условием победы и в войне, и в революции являлось единство пролетариата. Перед лицом все более открытой раскольнической практики кабальеристов прозрение масс пошло значительно быстрее.

Проявлением этого процесса явилось и ускорившееся размежевание среди руководства кабальеристов, часть которого выступила с критикой наиболее усердствующих раскольников. Разошелся с Кабальеро его прежний ближайший сотрудник Альварес дель Вайо, постепенно вышла из-под его влияния и газета «Claridad». Категорически высказались за скорейшее объединение с КПИ съезды провинциальных федераций ИСРП Альбасете и Хаэна⁶⁹.

Стремление привлечь на свою сторону массы, отходившие от Кабальеро, равно как и дальнейшее обострение борьбы против анархистов, заставили лидеров ИСРП сделать еще шаг вперед по пути единства. 16 апреля 1937 г. газеты опубликовали письмо ИК ИСРП и ЦК КПИ членам обеих партий, которое как бы подводило итоги первого этапа переговоров между ними и сообщало о создании постоянно действующих органов связи. Письмо указывало на необходимость совместной деятельности во всех вопросах войны и общественной жизни, рекомендовало местным организациям обеих партий разрешать все проблемы путем предварительных соглашений. В нем подчеркивалось, что единство действий КПИ — ИСРП должно быть «отправным пунктом все большего укрепления Народного фронта». КПИ и ИСРП призывали к мобилизации всех сил народа. «Для этого наши организации в каждой провинции также должны объединить свои действия и установить контакты, чтобы умножить усилия и добиться наилучших результатов. Одно желание, воля, решимость — выиграть войну»⁷⁰.

Во исполнение положений этого письма 24 апреля 1937 г. состоялось первое заседание Национального комитета связи, принявшего решение о создании во всех провинциях и населенных пунктах местных комитетов связи. Был установлен также порядок их деятельности. Вслед за этим комитеты возникли в провинциях, городах, селах, профсоюзах, министерствах. В Альбасете комитеты связи стали создаваться и на предприятиях. Участились совместные митинги обеих партий.

⁶⁷ «Mundo Obrero», 10.IV.1937.

⁶⁸ «Claridad», 21.IV, 28.IV.1937.

⁶⁹ «Claridad», 15.IV, 4.V.1937.

⁷⁰ «Frente Rojo», 16.IV.1937.

Раскольникам становилось значительно труднее маневрировать. Но они отнюдь не сложили оружия. В результате их усилий была фактически сорвана работа провинциального комитета связи в Мадриде. В Валенсии кабальеристский провинциальный комитет ИСРП отказался создать комитет связи. Резкая антикоммунистическая кампания была развернута в ответ на письмо руководящих органов КПИ и ИСРП от 16 апреля 1937 г., с которым, по словам Ламонед, ИК ВСТ не была согласна.

Все более напряженными становились отношения между главой правительства и компартией. Коммунисты требовали срочно и в корне изменить политику правительства, ибо наступление итальянцев на Бильбао создало серьезнейшую угрозу существованию республики. Но Кабальеро не только придерживался прежнего курса, но и стремился помешать действиям компартии, имевшим целью изменить положение на фронтах в пользу республиканцев. Обвинив коммунистов Мадрида в «непослушании», Кабальеро распустил Комитет защиты Мадрида. Министры-коммунисты были практически отстранены им от решения каких-либо важных вопросов. В середине апреля Кабальеро повел атаку на институт военных комиссаров.

Компартия резко выступила против попытки удалить из армии наиболее преданных делу борьбы против фашизма людей. «Рабочие — коммунисты и социалисты — не дадут себя спровоцировать, — писала в эти дни коммунистическая печать. — Единство осуществится вопреки всем своим врагам. Коммунисты! Сомкните ряды против вражеских атак и высоко поднимите знамя единства»⁷¹.

5

Спустя несколько дней разразился решающий бой между коммунистами и анархо-кабальеристским блоком.

3 мая 1937 г. в Барселоне вспыхнул антиреспубликанский путч, организованный провокаторами из троцкистской организации ПОУМ и экстремистскими элементами (часть ФАИ, некоторые профсоюзы НКТ) и инспирированный фалангистами и иными агентами реакции. Это был предательский удар в спину республики, удар, поставивший ее на грань гибели. Пять дней в Каталонии и Арагоне шли бои. Путчисты пустили в ход танки и орудия. Количество жертв в одной Барселоне превысило 3 тыс. человек. Попытка авантюристов и провокаторов овладеть Каталонией была сорвана благодаря активному противодействию рабочих, объединенных в ВСТ Каталонии, и позиции основных масс членов Национальной конфедерации труда, не поддерживавших мятежников.

Хотя путч был направлен и против правительства Кабальеро, он явился закономерным порождением всей политики кабальеристов⁷². Это понимали массы трудящихся, в первую очередь — члены ВСТ. «Драматический ропот охватил улицы Испании. Только глухие могли не слышать его. Народ требовал авторитетной власти на фронтах и в тылу и прежде всего образцового и быстрого наказания каталонских мятежников»⁷³, — вспоминал об этих днях Ламонед.

Политическая линия кабальеристов не изменилась, однако, и после путча. Они не нашли буквально ни одного слова порицания ни для ПОУМ, ни для ФАИ⁷⁴. Из 164 арестованных в Барселоне 104 были освобождены

⁷¹ «Frente Rojo», 24.IV.1937.

⁷² «Правительство Ларго Кабальеро не предприняло ни одной серьезной попытки обуздать или по крайней мере ослабить насилие анархистов или принудить их соблюдать какую-то меру военной и гражданской дисциплины. Это привело к военным поражениям и майскому мятежу», — отмечала «The Times», 21.V.1937.

⁷³ «Mundo Obrero», 28.VI. 1937.

⁷⁴ См. F. Largo Caballero. Mis recuerdos, p. 218. «Ларго Кабальеро был уже настолько политически изолирован, что он нуждался даже в этих вредителях среди анархистов, чтобы удержаться у власти. И он ничего не предпринял против них». — L. Ren n. Der Spanische Krieg. Berlin, 1955, S. 276.

уже к 13 мая⁷⁵. ПОУМ, прямо сомкнувшись с фашистской «пятой колонной», продолжала легально существовать. В то же время кабальеристы угрожали закрытием коммунистических газет и намекали на возможность удаления КПИ из правительства. Все упорнее ползли слухи о предстоящей гражданской войне в республиканском тылу, о том, что сторонники Кабальеро и анархисты, опираясь на дивизии НКТ, совершат переворот⁷⁶.

И тогда КПИ, правильно выражая то, что осознал народ, перешла в решительное контрнаступление, чтобы полностью устранить условия, породившие события в Каталонии. Она требовала установления строгого революционного порядка в тылу, коренной перестройки деятельности министерства внутренних дел, запрещения ПОУМ.

9 мая 1937 г. коммунисты провели митинги и демонстрации по всей территории республики. Руководители партии разъясняли широким массам ее позицию по вопросам войны и революции. На огромном митинге в Валенсии Х. Диас смело высказал народу горькую правду о положении в стране, решительно осудив политику кабальеристов. На вопрос, одобряют ли они политику компартии, тысячи трудящихся, присутствовавшие на митинге, ответили мощным «Да!».

ЦК КПИ установил тесный контакт с ИК ИСРП, лидеры которой, испытывая сильнейшее давление масс, и сами были крайне обеспокоены перспективой захвата власти анархистами, последствиями каталонского путча для военного и международного положения республики⁷⁷.

15 мая, после нового отказа Кабальеро предпринять меры против путчистов, министры-коммунисты заявили об отставке. За ними заседание правительства покинули социалисты (кроме Кабальеро и Галарса), националисты и республиканцы⁷⁸. Произошло не изгнание коммунистов, а общий правительственный кризис. Осуществился союз всех сил Народно-фронта против пагубной политики «ультралевых».

Стремясь закрепить единый фронт с ИСРП и сохранить единство с массами ВСТ, компартия предложила, чтобы пост премьер-министра был предоставлен социалисту (Прието, Негрину или Альваресу дель Вайо); она настаивала на отставке Кабальеро с поста военного министра. КПИ требовала коллегиального решения советом министров всех вопросов, реорганизации Высшего военного совета и комиссариата, отставки Галарса⁷⁹.

Однако Ларго Кабальеро, утратив то умение улавливать настроения масс, которое и составляло его силу, уже потерял возможность трезво оценивать обстановку. Представленный им 16 мая проект реорганизации правительства предусматривал еще большую концентрацию власти в руках его группы при сохранении в неприкосновенности прежней политики⁸⁰. ВСТ и одна из республиканских партий безоговорочно согласились с предложением Кабальеро. Остальные организации, кроме КПИ, — выразив несогласие с отдельными пунктами, фактически продолжали выжидать⁸¹.

Компартия, указав, что проект Кабальеро не только не отвечает требованиям момента, но означает ухудшение даже по сравнению с предыдущим положением, решительно отказалась войти на предложенных ей

⁷⁵ «Frente Rojo», 13.V.1937.

⁷⁶ L. R e n n. Der Spanische Krieg..., S. 278.

⁷⁷ «Контрреволюционное восстание в Каталонии... было серьезнейшим нападением на местное и центральное правительства. Майский мятеж означал катастрофу для нашего международного престижа. Мы надеялись, что терпение правительства уже исчерпано», — писал Ламонеда в «Mundo Obrero» 28 июня 1937 г. Но выступить против Ларго Кабальеро, апеллировать к массам лидеры ИСРП не решались. Буржуазные республиканцы заняли выжидательную позицию, сочувствуя КПИ, но также не выступая открыто в поддержку ее требований.

⁷⁸ J. P e u g a t s. CNT..., vol. II, p. 238—239.

⁷⁹ См. манифест ЦК КПИ.— «Frente Rojo», 17.V.1937.

⁸⁰ F. J e l l i n e k. The Civil War in Spain, p. 560.

⁸¹ «Frente Rojo», 16.V.1937.

условиях в правительство⁸². Ответ КПИ имел решающее значение для исхода политического кризиса. Руководство ИСРП заявило, что «теперь нельзя управлять без компартии или против нее» и что ИСРП также не войдет в правительство.

По всей стране 16 и 17 мая проходили многотысячные митинги; коммунисты снова и снова разъясняли трудящимся свою политику. Каждый шаг компартии сообщался массам. «Народ — судья нашей политики», — указывала «Mundo Obrero»⁸³. В этот момент «в любой деревне, в любом городе народ единодушно требовал: «Долой Кабальеро!»»⁸⁴.

Раскольники должны были убедиться, что май 1937 г. — это не август 1936 г. Основные массы испанского пролетариата, в том числе бóльшая часть социалистов, поддержали теперь лозунги компартии.

КПИ продолжала действовать совместно с руководством ИСРП. Почти непрерывно, координируя действия руководящих органов обеих партий, заседал Национальный комитет связи. Он обратился ко всем коммунистам и социалистам с призывом «соблюдать спокойствие, повиноваться только указаниям и решениям ответственных органов обеих партий, не участвовать в деятельности, которая может затруднить разрешение кризиса на основе создания широкого правительства Народного фронта»⁸⁵.

Позиция масс и сотрудничество рабочих партий решили исход кризиса. Формирование правительства было поручено Негрину, прежнему министру финансов, близкому к руководству ИСРП. К вечеру 17 мая 1937 г. новое правительство было образовано. Основные посты в нем (министерства обороны, внутренних дел, экономики) перешли в руки лидеров ИСРП.

Ход майского политического кризиса и его результаты показали, что компартия стала к этому времени важнейшим политическим фактором в жизни страны. Множество членов других рабочих партий и организаций, бóльшая часть пролетариата объединились вокруг ее военной программы⁸⁶. Именно тогда родилась формула о том, что страной нельзя управлять без коммунистов или против них. Она явилась закономерным выводом из 10-месячной тяжелейшей борьбы партии за победу над фашизмом, за единство пролетариата.

Майский кризис продемонстрировал также, что единство действий КПИ и ИСРП стало свершившимся фактом, окрепло, успешно прошло через серьезное испытание, сыграв важнейшую роль в исходе кризиса. В то же время обнаружилось, что политика «ультралевых» — и особенно экстремистских — элементов в определенной степени утратила свою популярность в массах пролетариата. Все это знаменовало наступление нового этапа национально-революционной войны.

Сказанное позволяет прийти к следующим выводам:

1) В сложнейших условиях революции, гражданской войны, иностранной интервенции, децентрализации только КПИ последовательно проводила подлинно революционную, подлинно классовую и подлинно национальную политику. Вопреки утверждениям различных фальсификаторов, не «захват власти в свои руки», а победа в национально-революционной войне была целью, определявшей и всю стратегическую линию коммунистов в годы войны и их действия в каждый отдельный момент ее.

2) Соответственно — не «поглощение» социалистических организаций, а последовательная, упорная, гибкая борьба за единство и объединение с ними составляла содержание политики компартии по отношению

⁸² «Nuestra Bandera», 1950, № 5, p. 238.

⁸³ «Mundo Obrero», 18.V.1937.

⁸⁴ К. де ла Мора. Вместо роскоши. М., 1943, стр. 248.

⁸⁵ «Frente Rojo», 17.V.1937.

⁸⁶ «К лету 1937 г. ...все большее число испанцев начинало смотреть на компартию, как на такое руководство, какого они не могли найти нигде больше». — F. Jellinek. The Civil War in Spain, p. 19.

к ИСРП, обеим ее фракциям. Борьба эта закономерно включала в себя критику неправильных действий тех или иных деятелей ИСРП.

3) Напротив, лидеры типа Ларго Кабальеро, преследуя узкогрупповые цели, закрепляли и углубляли раскол сил пролетариата. Их политика объективно вела к гибели республики. Поэтому КПИ и должна была мобилизовать против них массы, лишить их решающего влияния на политику республики.

4) Развитие отношений компартии с социалистами к маю 1937 г. очевидно показало возможность осуществления единства действий этих двух партий в борьбе против фашизма и интервенции, несмотря на сильнейшие разногласия между ними в вопросе о конечных целях борьбы и перспективах единства. Образование и деятельность ОСПК и ОССМ, единство пролетариата в июльские и ноябрьские дни 1936 г., действия Комитета связи КПИ — ИСРП в мае 1937 г. — таковы были первые примеры осуществимости этого единства и огромных возможностей, которые оно открыло перед пролетариатом.

Но само по себе тождество непосредственных целей, стоявших перед двумя партиями, было недостаточным для осуществления их единства. Необходимым его условием явилось мощное давление масс на руководство социалистической партии. Другим не менее важным условием была правильная политика компартии, политика, основанная на тактике единого фронта, принципиальная, дифференцированная по отношению к различным течениям среди социалистов, постоянно направленная к достижению новых, все более высоких форм единства, сочетавшая установление контакта с руководством социалистических организаций с активной работой компартии в массах.

5) Растущая поддержка рядовыми социалистами политики компартии, создание политических и организационных основ единства действий двух партий в борьбе против фашизма, а также начавшийся отход масс от группы Кабальеро, — таковы были к маю 1937 г. важнейшие итоги борьбы КПИ за сплочение рядов испанского пролетариата во имя победы. Революционная партия пролетариата объединила вокруг своей программы большую часть своего класса.

Подспудные процессы сделались явными, обострились в ходе майского политического кризиса. Они же предопределили и исход его. Отстранение «ультралевых» от власти позволило республике быстро добиться успехов в борьбе за единство власти в тылу и единое командование на фронте, за создание регулярной армии. К концу 1937 г. завершилась в основном и изоляция кабальеристов; массы ВСТ и НКТ приняли «военную программу» коммунистов⁸⁷.

Борьба КПИ за единство с социалистами на первых этапах войны непосредственно подготовила сильнейший подъем движения за слияние партий летом 1937 г. Вследствие ряда причин, анализ которых требует особого исследования, довести до конца борьбу за организационное объединение партий не удалось. Тем не менее в ходе борьбы пролетарских масс в первый год войны выковались основы того единства действий коммунистов и социалистов Испании, которое послужило одним из главных источников упорного сопротивления испанского народа внутренней и международной реакции в 1936—1939 гг.

⁸⁷ См. решения октябрьского пленума ИК ВСТ (1937 г.) и пакт о единстве действий ВСТ—НКТ от 14 марта 1938 г.

